

Сяо Ми и Тантан также жили в доме семьи Чжун, ведь места в нём хватало, но то, что они поселились здесь в роли телохранителей и секретарей Чжун Лицина, было несколько странным. А если бы их назвали любовницами, это было бы ещё более необычно.

К счастью, слуги семьи Чжун не сплетничали, и, как бы странно это ни выглядело, всё, что касалось молодого господина Лицина, не вызывало у них удивления.

По просьбе Чжун Лицина «составить ему компанию», двое провели с ним целый день, играя в карты в его комнате. Это была обычная игра, где проигравшим наклеивали на лицо бумажки.

Сегодня Чжун Лицин, чувствуя, что это не его день для азартных игр, оказался весь обклеен бумажками и, раздражённый, заявил, что больше не будет играть.

Тантан с каменным лицом снимала с него бумажки, а Сяо Ми, потягивая сок, оставалась невозмутимой, совершенно не боясь его вспышек гнева.

— Сегодня к вам придут гости, ты не хочешь переодеться?

Чжун Лицин скривился и ответил:

— Не хочу. Что плохого в том, что я в пижамных штанах? Даже в них я выгляжу лучше, чем Чжун Ичжи.

Несмотря на свои слова, он всё же не спустился вниз в пижамных штанах. Сяо Ми нашла для него домашний костюм, но не стала слишком уж стараться сделать его красивым, опасаясь, что невеста Чжун Ичжи не сможет устоять.

Чтобы подчеркнуть важность события, Чжун Лан также вернулся на ужин. Все члены семьи Чжун собрались вместе, и все невольно исключили из числа присутствующих капризную старую госпожу Чжун, которая всё ещё находилась в больнице.

Чжун Лицин мельком взглянул на Бай Сусу, которая была рядом с Чжун Ичжи. Честно говоря, с точки зрения любого мужчины, Бай Сусу была настоящей красавицей.

На ней было белое длинное платье, её фигура была стройной и изящной, а её лицо, размером с ладонь, украшали большие выразительные глаза, создавая впечатление чистоты и изысканности.

Однако, бросив на неё один взгляд, Чжун Лицин больше не смотрел, так как предупреждающий взгляд Чжун Лана, словно шип, впился ему в спину.

Чёрт возьми, будто он так уж стремился смотреть на эту женщину. Он не был настолько

отчаянным.

— Сусу, это мой младший брат Лицин. Как удачно, что он сегодня дома. Лицин, это мисс Бай.

Чжун Ичжи представил их друг другу. Было видно, что он изо всех сил старался создать видимость братской гармонии и теплоты, чтобы показать свою великодушность.

Чжун Лицин был незаконнорожденным, и, даже если они не ладили, они не могли показывать свою вражду перед чужими, иначе люди могли подумать, что в семье Чжун нет порядка.

Чжун Ичжи продолжал с улыбкой:

— Лицин, я только сейчас узнал, что мисс Бай — это известная художница, которую в индустрии называют гениальной художницей, появляющейся раз в сто лет. Она всегда скромно использовала псевдоним, добиваясь своих успехов благодаря своему таланту.

Он сыпал комплиментами, но его цель была очевидна — просто льстить.

Бай Сусу холодно ответила:

— Это не так уж преувеличено, просто небольшая известность.

Чжун Лицин в ответ зевнул и сказал:

— Я голоден. Когда будем есть?

Чжун Ичжи не смог продолжить, но, к счастью, госпожа Чжун подошла и объявила, что пора начинать ужин.

Все сели за стол в обычном порядке, за исключением того, что Бай Сусу оказалась справа от Чжун Ичжи, а слева от Чжун Лицина.

Во время ужина госпожа Чжун взяла на себя роль хозяйки, стараясь разрядить обстановку и помочь Бай Сусу, которая впервые была в их доме, не чувствовать себя неловко. Она то и дело вовлекала своих детей в разговор с ней.

Она не забывала и о Чжун Лицине, но он отвечал на её вопросы односложно, не проявляя особого интереса.

Чжун Лан продолжал оставаться холодным и отстранённым, но молчаливо поддерживал действия своей жены. Времена изменились, и нельзя было применять старые правила к

молодому поколению.

Чжун Лицин вёл себя нейтрально на протяжении всего ужина. Он не смотрел на Бай Сусу, сидевшую рядом, и она тоже не разговаривала с ним, оставаясь холодной, будто его не замечала. Однако между ними произошёл почти незаметный момент.

Чжун Лицин был левшой, и, когда он тянулся за едой левой рукой, его палочки почти коснулись руки Бай Сусу. Тогда он быстро переключился на правую руку.

Бай Сусу мельком взглянула на него, но Чжун Лицин с лёгкостью продолжал есть правой рукой, будто это не доставляло ему никаких неудобств.

После ужина Чжун Лицин первым ушёл в свою комнату, где сразу же начал жаловаться Сяо Ми и Тантан. Он возмущался, что ужин превратился в спектакль, где семья Чжун изображала идеальную гармонию и любовь.

В конце он скрежетал зубами:

— Почему вы ели в моей комнате?

Сяо Ми невинно ответила:

— В присутствии гостей нам было неудобно сидеть за вашим семейным столом, поэтому мы могли есть только в вашей комнате.

Они получили право сидеть за столом семьи Чжун благодаря усилиям Чжун Лицина, что было скорее проявлением его своенравия. Это создавало впечатление, что Сяо Ми и Тантан постоянно находились рядом с ним.

Они часто заходили в комнату Чжун Лицина и оставались там надолго, и слуги уже привыкли к этому.

Теперь Чжун Лицин лежал на кровати, а Тантан, стоя на коленях рядом, делала ему массаж, демонстрируя профессиональный подход.

На ладони Чжун Лицина сидела белая паукообразная тварь размером с монету. Он играл с ней, как с новой игрушкой, время от времени подталкивая её пальцем, а паук изредка шевелился, подтверждая, что он всё ещё жив.

— Тантан, начался сезон размножения?

— Да.

Тантан холодно ответила.

В отличие от холодности Бай Сусу, Тантан была милой и красивой, и даже её сердитое выражение лица выглядело как каприз.

Чжун Лицин спросил:

— Можно посмотреть?

— Нет.

Чжун Лицин не выглядел разочарованным, продолжая «играть» с пауком. Тантан, не выдержав, выхватила его и положила в рот.

Она не боялась, что Чжун Лицин назовёт её отвратительной, так как он только удивился бы, как паук может выжить и размножиться в её теле.

Её животный ген был геном белого паука, также известного как двупятнистый клещ, который обладает ядовитыми железами и сильной способностью к размножению.

Чжун Лицин не встречал других полулюдей с таким же геном, но считал её способности весьма интересными. Она была похожа на колдунью из фантастических романов, чьё тело было наполнено белыми пауками, которых она могла контролировать.

Хотя количество пауков было огромным, их яд не был смертельным, и Тантан считалась обычным видом среди полулюдей, а не редким типом.

Чжун Лицин считал, что уровень полулюдей не всегда отражает их силу. Проще говоря, низший вид, прошедший строгую тренировку, может достичь более высокого уровня.

Нет бесполезных полулюдей, есть только те, кто не может раскрыть свои способности.

Тантан была такой, как и Сяо Ми.

Поэтому они были его наблюдателями.

Сяо Ми, закончив работу на компьютере в комнате Чжун Лицина, вздохнула, потирая лоб. Ведь это была работа самого Чжун Лицина!

— Тантан, мы, кажется, слишком его балуем? Хотя бы свои дела он мог бы делать сам. Что это за манера всё сваливать на нас? О боже, я даже не успела сегодня сделать маску для лица, моя кожа наверняка стала морщинистой.

В ответ на обвиняющий взгляд Сяо Ми, Чжун Лицин невинно улыбнулся, после чего Тантан ущипнула его за щёку. На самом деле, у него не было других мягких мест, всё тело было подтянутым и мускулистым.

Чжун Лицин потирал щёку и заискивающе сказал:

— Может, сегодня мы все трое поспим вместе?

Сяо Ми и Тантан хором ответили:

— Ни за что, ты слишком прилипчивый.

Чжун Лицин сделал обиженное лицо.

Сяо Ми и Тантан знали, что он имел в виду просто спать в одной кровати, без каких-либо скрытых намерений. Он просто хотел обнять их обеих.

Возможно, никто бы не поверил, но они могли спать в одной кровати, и ничего не происходило. Это было действительно просто сон, без каких-либо намёков.

Чжун Лицин заявил, что, даже если он действительно любит женщин, он — человек с принципами и границами.

Он никогда не спал с Сяо Ми и Тантан, и, хотя их отношения выглядели двусмысленно, они были абсолютно чистыми.

<http://bllate.org/book/15261/1346597>